

Шэнь Тинсюань — почему он пришел искать его?

Цзи Синъюнь был в недоумении.

Он твердо помнил наставления врача: ни в коем случае не приближаться к альфе в период повышенной восприимчивости.

Он остановился, не дойдя до него двух метров.

Заметив это, Шэнь Тинсюань проявил понимание и отступил на полшага, а затем не спеша достал из кармана одноразовую маску и натянул её на лицо, скрыв половину своей красивой внешности.

Между ними сохранялась безопасная социальная дистанция.

Шэнь Тинсюань внимательно оглядел Цзи Синъюня и неуверенно спросил:

— Цзи Синъюнь?

Прошлой ночью было слишком темно, и Шэнь Тинсюань не успел как следует разглядеть его, запомнив лишь примерный силуэт юноши.

Кто бы мог подумать, что этот маленький омега окажется таким миловидным и изящным.

Выглядит вроде бы смышленным, так почему же поступает так бездумно? Даже интересно, как его воспитывали в семье.

Цзи Синъюнь, которого Шэнь Тинсюань мысленно упрекнул в отсутствии мозгов, слегка кивнул и очень вежливо ответил:

— Да, это я. Скажите, что-то случилось?

Опасаясь, что Цзи Синъюнь тоже не узнал его в темноте, Шэнь Тинсюань пояснил:

— Это я, тот самый, со вчерашнего вечера.

Он протянул юноше изящный подарочный пакет:

— Спасибо тебе за вчерашнее. Хотя и вышла небольшая заминка, в целом всё закончилось хорошо. Я подумал, что у тебя может остаться неприятный осадок из-за телефона, поэтому

купил такой же новый.

Когда Шэнь Тинсюань упомянул о заминке, Цзи Синъюнь от неловкости готов был сквозь землю провалиться. Ему показалось, или в голосе Шэнь Тинсюаня действительно звучал какой-то скрытый подтекст? Мужчина говорил с полуулыбкой, явно намекая на что-то своё.

Цзи Синъюнь замахал руками, отказываясь от подарка:

— Не стоит, я ведь толком ничем и не помог.

Он чуть не усугубил состояние Шэнь Тинсюаня в период повышенной восприимчивости, устроив полный беспорядок. Как он мог с чистой совестью принять благодарность?

У Цзи Синъюня не было патологической брезгливости: он продезинфицировал телефон и пользовался им с удовольствием, его всё устраивало.

— Правда, не нужно. Мой старый телефон работает отлично.

Шэнь Тинсюань слегка нахмурился, словно не привык к отказам.

Он сделал два шага вперед и настойчиво вложил пакет в тонкие пальцы юноши, произнеся низким голосом:

— Раз даю, значит, бери.

Затем он снова отступил на два метра, ведя себя так, будто только что не проявлял никакого упрямства.

Шэнь Тинсюань слегка приподнял свои узкие брови и улыбнулся:

— Раз уж купил, не пропадать же добру.

У парня были длинные, тонкие черты лица, и когда он улыбался, глаза превращались в полумесяцы, а густые ресницы отбрасывали тень на веки.

Хотя нижняя часть лица была скрыта маской, можно было легко представить, как растянулись в улыбке его губы.

От него исходило мягкое, спокойное обаяние. Даже просто стоя на месте, он казался воплощением безмятежности.

Звание главного красавца первой школы действительно было заслуженным.

Цзи Синъюнь на мгновение ослеп от этой улыбки, а когда опомнился, пакет уже крепко лежал у него в руках.

Э? Пойдите, что?

Цзи Синъюнь застыл, словно держал в руках раскаленный картофель, не зная, то ли вернуть его, то ли оставить себе.

Он в неловкости замер на месте.

Окружающие то и дело бросали на них взгляды, перешептываясь между собой.

Шэнь Тинсюань был самым известным альфой в школе.

Из богатой семьи, отличник, трижды подряд возглавлявший рейтинг главных красавцев, он покорила сердца многих омег и бет.

Никто вокруг не ожидал, что он знаком с таким неприметным Цзи Синъюнем.

Впрочем, называть его неприметным было бы неверно — Цзи Синъюнь обладал притягательной внешностью, а сегодня выглядел особенно сияющим, так что многие невольно засматривались на него.

Вместе они смотрелись весьма гармонично.

Когда Шэнь Тинсюань вручил подарок, любопытные зеваки заволновались ещё сильнее. Они жадно наблюдали за парой, боясь упустить хоть малейшую деталь.

Не осмеливаясь открыто пялиться на властного альфу, они переключили всё внимание на Цзи Синъюня, который казался куда менее опасным.

Цзи Синъюнь чувствовал, как от пристальных взглядов спину буквально жжет, и старался сохранять спокойствие.

Ему было неловко стоять и препираться на глазах у стольких людей, да и Шэнь Тинсюаню вряд ли нравилось быть в центре внимания.

Они обменялись взглядами и, не сговариваясь, направились в пустой угол коридора.

Любопытные не унимались, и несколько самых наглых попытались последовать за ними, но один лишь легкий взгляд Шэнь Тинсюаня заставил их замереть на месте.

Инстинктивный страх перед опасностью прошиб их холодным потом, ноги словно приросли к полу.

Только сейчас они вспомнили слухи об уровне альфы их главного школьного красавца.

Никто не знал, откуда пошли эти разговоры, но они звучали пугающе правдоподобно, выставя Шэнь Тинсюаня крайне редким альфой высшего класса.

<http://bllate.org/book/21609/2228932>